

УДК 341.23(575.2)(04)

**СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ
(МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)**

У.А. Мансуров – соискатель
Российско-Таджикский (Славянский) университет

Рассматриваются международно-правовые аспекты сотрудничества Таджикистана и России в экономической сфере. Исследуются проблемные стороны взаимоотношений между странами в данной области.

Ключевые слова: экономическое сотрудничество Республики Таджикистан; торгово-экономическое сотрудничество Российской Федерации с Республикой Таджикистан; межправительственные соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве

Экономическое сотрудничество Республики Таджикистан с государствами осуществляется в форме двусторонних межправительственных соглашений, на основе которых возникают правовые отношения между ними. В основе торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации с Республикой Таджикистан лежат межправительственные соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве (соглашение о свободной торговле) от 10 октября 1992 г., об углублении экономического сотрудничества и развитии интеграционных связей от 27 февраля 1995 г.

Сегодня важно, чтобы связи между Россией и Таджикистаном приобретали все более экономический характер, так как одним из условий стабилизации обстановки в республике, помимо военно-политических мер, является улучшение экономического положения страны. Известно, что экономический кризис, безработица создают благоприятную почву для развития в обществе крайне негативных тенденций, включая экстремизм, сепаратизм отдельных регионов, поиски нелегальных средств к существованию (в том числе наркобизнес). В связи с этим бывший Посол РФ в РТ подчеркнул, что “на первый план нашего сотрудничества выходит задача развития российско-таджикских экономических связей. Совершенно очевидно, что их уровень не соответствует степени развития политических отношений, потребностям и возможностям двух стран, не обеспечивает стратегические интересы наших государств”¹.

Таким образом, в целях развития эффективного сотрудничества между Россией и Таджикистаном не последнее место занимает исследование международно-правовых аспектов межгосударственных экономических отношений и, в частности, правовых основ экономического сотрудничества этих стран. Все это обуславливает актуальность выбранной темы.

Таджикско-российские связи основываются на давно сформировавшихся, еще в рамках бывшего Союза, традиционных политических, кооперационных, научно-технических взаимоотношениях. Необходимо подчеркнуть, что Россия является главным экономическим и торговым партнером Таджикистана. Она занимает второе место по объему товарооборота и твердо удерживает первое место по ввозу своих товаров в республику. На ее долю приходится 15,2% всего внешнеторгового оборота республики. Россия ввозит в Таджикистан продукцию машиностроения и металлоизделий (7,0%), транспортные средства (8,5%) и запчасти (7,8%), топливо и нефтепродукты (22,4%), продукцию химической промышленности (6,4%), древесину (15,9%), продовольствие. В товарной номенклатуре российского импорта из Таджикистана преобладают хлопок – волокно, составляющее более половины всего объема импортных поставок в Россию (53,1%), а также плодоовощная продукция (37,8%)².

Экономическое сотрудничество РФ и РТ основывается на отношениях стратегического

¹ Выступление посла М. Пешкова // Материалы научно-практической конференции “200 лет МИД России и 10 лет со дня установления дипло-

матических отношений между Россией и Таджикистаном”. – Душанбе, 2002. – С. 7–15.

² <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf>.

партнерства, на принципах равноправия и взаимной выгоды [1]. Данные положения находят свое отражение в следующих двусторонних международно-правовых актах, регламентирующие экономические отношения между двумя государствами:

↳ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан от 25 мая 1993 г.

↳ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об углублении экономического сотрудничества и развитии интеграционных связей от 27 февраля 1995 г.

↳ Декларация о дальнейшем укреплении и расширении всестороннего сотрудничества от 7 сентября 1995 г.

↳ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об основных принципах и направлениях экономического сотрудничества на период до 2000 года от 7 сентября 1995 г.

↳ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об основных принципах создания финансово-промышленных групп от 7 сентября 1995 г.

↳ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о едином порядке регулирования внешнеэкономической деятельности от 12 февраля 1997 г.

↳ Договор о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан, ориентированный в XXI век от 16 апреля 1999 г.

Таким образом, экономическое сотрудничество России с молодым независимым государством как суверенным субъектом международного права осуществляется на основе их взаимной договоренности. В соответствии с такой договоренностью происходит согласование воли двух государств, вступающих во взаимоотношения между собой [2].

Состоявшиеся в июне–июле 2004 г. встречи президентов Э.Ш. Рахмонова и В.В. Путина придали новый импульс двусторонним отношениям. В ходе официального визита Президента России В.В. Путина в Душанбе в октябре 2004 г. был подписан ряд важных двусторонних соглашений в сфере экономики, в соответствии с которыми удалось урегулировать проблему задолженности Республики Таджикистан перед Российской Федерацией в сумме около 300 млн. долл. Двусторон-

ние кредиты составляли большую часть внешнего долга Таджикистана. Их объем составлял 70 % от общего объема долга, большую часть которого (почти 90%) составлял долг перед Россией и другими странами СНГ. После успешной реструктуризации долга перед РФ в октябре 2004 г. внешний долг уменьшился на \$330 млн. Долг РТ перед РФ составил в 2006 г. всего \$30 млн.¹

Однако определенные трудности технического характера возникли со строительством Рогунской ГЭС. Тип и высота плотины назывались одним из спорных моментов между правительством Таджикистана и “Русалом”, которые так и не сумели прийти к общему знаменателю по данному вопросу. В результате данное соглашение Таджикистан денонсировал в августе 2007 г., спустя почти три года после подписания. Несмотря на это, зам. министра иностранных дел России Г.Б. Карасин считает, что “возникшие трудности не следует возводить в абсолют и по Рогуну будут найдены взаимоприемлемые решения”². Советник Посольства РФ в РТ С.А. Буторов полагает, что “при выявлении причин срыва сроков строительства необходима объективность и взвешенность”. Он же утверждает, что “Правительство РФ лишено права диктовать свою волю частным компаниям и требовать от них выполнения взятых ими на себя обязательств”³.

На наш взгляд, данная проблема носит не только технический, но и политико-правовой характер, так как не следует отрицать связь внешней политики государства с крупным бизнесом [3]. В этой связи бывший заместитель госсекретаря США С. Телботт отметил: “Участвуя в создании норм и учреждений, регулирующих глобальную экономику, американские дипломаты агрессивно отстаивают интересы бизнеса США по всему миру”⁴.

В двусторонних договорах оба участника должны быть субъектами международного пра-

¹ Отчет о состоянии внешнего долга Министерства финансов РТ. – Душанбе, 2006. – С. 40.

² Стратегическое партнерство России и Таджикистана обретает динамику // Труд. – 2007. – 19 апреля.

³ Буторов С.А. О перспективах российско-таджикского сотрудничества в условиях глобализации // Материалы Международной научной конф. “Россия и Центральная Азия в условиях геополитической трансформ.: внеш. полит. измерение”. – Душанбе. – 2007. – 28–29 марта. – С. 15–16.

⁴ Talbott S. Globalization and Diplomacy: A Practitioner's Perspective // Foreign Policy. – 1997. Fall. – P. 77, 81.

ва. В противном случае договор не будет международным. Именно по линии субъектов здесь должно проводиться главное разграничение между внутригосударственными и международными договорами.

И.И. Лукашук отмечал, что «соглашения между Транснациональными корпорациями и государством являются международными контрактами и подчинены соответствующим системам внутреннего права»¹. По мнению А.Н. Талалаева, «такие договора не являются международно-правовыми актами, т.к. в концессионном договоре, с одной стороны, выступает государство, а с другой – концессионер, обычно частная компания, юридическое лицо, т.е. несубъект международного права. С одной стороны, в нем выражается воля государства, а с другой – воля одной или нескольких компаний, которая отнюдь не выражает воли государства»².

Однако в «Курсе международного права» концессионные соглашения включены в классификацию международных экономических договоров³. В западной науке международного права также имеется тенденция к смешанию международных и частноправовых договоров за счет расширения круга субъектов международного права и включения в него организаций (концернов, корпораций). Западные ученые (П. Фишер, Ф. Ман, Л. Сон, Дж. Шварценберг, Ф. Джессеп, М. Макдугал) относят договоры о концессиях, инвестициях капиталов и т.п. к международным договорам. При этом они исходят из теории международной правосубъектности индивида [4]. Особенно часто стремятся обосновать международно-правовой характер соглашений о концессии. Однако в решении по делу Англо-Иранской нефтяной компании международный суд квалифицировал концессионное соглашение между Ираном и иностранной компанией как нечто принципиально отличное от международного договора⁴.

Таким образом, затрагивая вопрос о связи внешней политики с экономикой и, в частности, о политическом значении участия России в инвестиционных проектах Таджикистана, следу-

ет остановиться на суждении Г.К. Дмитриевой: «Моральный авторитет государства непосредственно не связан с его имуществом. Однако неправильно была бы полностью отрицать связь моральных факторов внешней политики с факторами материальными. Единство морального авторитета и материальной силы государства становится дополнительным источником эффективности его внешней политики»⁵.

На основе изложенного выше, можно сделать следующие выводы и предложения:

↪ в целях содействия стабилизации социально-экономического положения в РТ, ее устойчивому развитию большое значение имеет разработка серьезных экономических и инвестиционных проектов. При этом существует необходимость шире задействовать возможности российского корпоративного сектора, включая ведущие энергетические компании;

↪ необходимо заключить межправительственное соглашение между РФ и РТ о строительстве стратегически важного объекта – Рогунской ГЭС, с учетом требований взаимности, не нанесения ущерба правам и интересам на основе норм и принципов международного экономического и экологического права;

↪ прямые внешнеэкономические связи между РФ и РТ могут быть действенными при совершенствовании договорной практики как межправительственной, так и концессионной, что зависит от эффективного механизма реализации норм международного экономического права, в частности, принципа добросовестного выполнения договорных обязательств;

↪ создание постоянно действующей рабочей группы, состоящей из экспертов в области экономики и права в целях разработки проектов «экономических соглашений» между странами, с учетом следующих положений специальных международно-правовых принципов регулирования межгосударственных экономических отношений: полное равноправие больших и малых государств; неправомерность экономической дискриминации; неотъемлемый суверенитет государств над их естественными ресурсами; право государств на расторжение навязанных им неравноправных экономических договоров, а также концессионных соглашений; принцип взаимной выгоды; право режима наибольшего благоприятствования для обеих сторон; добро-

¹ Лукашук И.И. К вопросу о соглашениях, подобных международным договорам // СГП. – 1960. – №12.

² Талалаев А.Н. Право международных договоров. Общие вопросы. – М.: Международные отношения, 1980. – С. 97–98.

³ Курс международного права. – Т.4. – М., 1968. – С. 237–238.

⁴ ICJ.Reports. – 1952. – P. 112.

⁵ Дмитриева Г.К. Мораль и международное право. – М., 1991. – С. 6.

совместное выполнение международных обязательств.

Таким образом, межгосударственные отношения России и Таджикистана развивались, в первую очередь, в области военного и политического сотрудничества на фоне очень низкого развития экономических связей. На наш взгляд, развитие двусторонних отношений РФ и РТ в экономической сфере зависит от следующих обстоятельств:

а) неопределенность внешнеэкономической политики России в отношении Таджикистана. Россия заинтересована в развитии двусторонних отношений с Таджикистаном, и она выстраивает отношения с ним, исходя из аспектов безопасности. Свидетельство тому – содержание международных договоров, заключенных между странами, в которых военно-политический аспект превалирует над экономическим¹;

б) неопределенность планов финансово-промышленных групп России в отношении ресурсов Таджикистана;

в) тяжелый социально-экономический кризис в РТ;

г) отставание Таджикистана в экономических реформах, из-за чего иногда не согласуются как нормативно-правовая база, так и многие реалии жизни в обеих странах.

¹ В период с 1993 г. по 2007 г. между РФ и РТ в военной области на различных уровнях подписаны 2 договора, 21 соглашение, 5 контрактов, 5 протоколов и 25 дополнительных соглашений.

В целом, возможности современного Таджикистана по привлечению прямых иностранных инвестиций ограничены. Таджикистан не интересен частным инвесторам и иностранным государствам из “дальнего зарубежья”. Если у кого-то из “великих держав” не проявится серьезный интерес к Таджикистану, последний неизбежно будет заинтересован в сохранении тесных связей с Россией как гарантом безопасности и экономического развития. Этот фактор оказывал, и будет оказывать влияние на внешнюю политику РТ, следовательно, и на выработку международно-правовых норм, регулирующих отношения между РФ и РТ, так как существует органическая связь между международными отношениями и международным правом. Реальные экономические и политические факторы приводят к возникновению и практическому применению норм международного права в регулировании соответствующих межгосударственных отношений.

Литература

1. Шарипов А., Шамсиддинов С. Год, равный векам (внутренняя и внешняя политика Президента в 2004 г.). – Душанбе: Деваштич, 2005.
2. Бувайлик Г.Е. Правовое регулирование международных экономических отношений. – Киев: Наукова думка, 1977.
3. Иден А. Мемуары // МЖ. – 1960. – №5.
4. Бейшембиев Э.Д. Новый международно-правовой механизм внешнеэкономической деятельности суверенных республик (государств). – Бишкек, 1992.